

Развитие глобализации через либерализацию региональных экономических связей

Н.Н. Щебарова

Мурманский филиал Московского университета потребительской кооперации, кафедра экономики, финансов и кредита

Аннотация. В статье рассматриваются процессы экономической глобализации через развитие регионализма во внешнеэкономических связях, анализируются позитивные и негативные стороны этого явления.

Abstract. The paper considers the processes of economic globalization with the help of development of regionalism in foreign economic ties. Positive and negative sides of this phenomenon have been analyzed.

1. Введение

В середине 90-х годов XX в. 61 % мировой торговли приходился на торговлю внутри существующих региональных торговых организаций, в том числе в рамках форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – 23.7 %, Европейского Союза (ЕС) – 22.8 %, Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) – 7.9 %, зоны свободной торговли Северной и Южной Америки (ФТАА) – 2.6 %, Евромед (страны ЕС и Средиземноморья) – 2.3 %, зоны свободной торговли АСЕАН – 1.3 %, между Австралией и Новой Зеландией (АНЗЕРТА) – 0.1 % (*Foreign Affairs*, 1996).

Сейчас имеется, по меньшей мере, 80 региональных соглашений, гарантирующих странам либеральный режим на рынках друг друга. Все 130 стран – членов ВТО, за исключением Японии, Южной Кореи и Гонконга, принадлежат хотя бы к одному региональному пакту.

Экономическая оценка процессов регионализации не всегда однозначно положительная. Как известно, усиление мер свободы внутри блока приводит к тому, что торговля протекает неэффективно, это явление известно под названием "торговое отклонение". Кроме того, даже более важное соображение заключается в том, что местнический подход мешает либерализации торговли. Д. Бхгавати, экономист из Columbia University в Нью-Йорке и один из известных противников регионализма, нашел для него такое определение: "камень преткновения, а не строительные блоки в деле придания свободного характера мировой торговле" (*Эпитейн*, 1998).

2. Оценка современных процессов регионализации мировой хозяйственной системы

Расширение региональной интеграции не представляет собой проблемы в том случае, если одновременно проводится многосторонняя либерализация. Поэтому мерилom торговой политики должна служить ее сбалансированность относительно региональной интеграции и многосторонней либерализации. Торговая политика ЕС, несомненно, является именно такой. Уже на протяжении многих лет ЕС выступает движущей силой проведения нового раунда переговоров ВТО по широкому кругу вопросов. В то же время, участвуя сегодня в выходящих далеко за рамки Европы соглашениях о свободной торговле, он является лидером регионализма. И, наконец, ЕС – это замечательная модель успешной реализации глубокой экономической и политической интеграции.

Неоднократно ставился вопрос о том, является ли ЕС тем примером, которому должны следовать другие. Ответ звучит так: да, он должен был бы им быть, но только не стоит недооценивать длину пути. Кроме того, у экономической и политической интеграции есть своя цена: изменение парадигм, ограничение национальной свободы действий, отказ от национального суверенитета. Но многим странам трудно согласиться даже с договоренностью о создании таможенного союза и отказом от возможности установления таможенных тарифов на национальном уровне. Об этом наглядно свидетельствуют проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время Меркосур¹.

Согласно оценкам, приводимым в опубликованном недавно исследовании Мичиганского университета, в результате полного устранения торговых барьеров во всем мире благосостояние могло бы возрасти на 600 млрд долл. (*Людольф-Георг фон Вартенберг*, 2001).

Таким образом, сохраняя торговые барьеры, мировая экономика пренебрегает значительным потенциалом. Оптимальным путем для освоения этого потенциала остаются многосторонние начинания.

---

¹ "Меркосур" – объединение, в которое входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай (ассоциированные члены – Чили и Боливия), оно является третьим в мире по величине общим рынком после ЕС и НАФТА.

В чем же причина динамичного развития процессов регионализации? Их несколько. Так, быстрый рост региональных торговых союзов, характерный для последнего десятилетия, является своеобразной ответной реакцией на слабый прогресс в реализации договоренностей в рамках ГАТТ/ВТО по либерализации международной торговли.

Другим важным фактором создания региональных объединений стало стремление отдельных государств преодолеть традиционное политическое соперничество. Так, при образовании ЕС преследовалась цель преодоления исторически сложившейся враждебности между Францией и Германией. Меркосур был задуман как система, способная положить конец гонке вооружений, в том числе ядерной, между Аргентиной и Бразилией.

Успех форума АТЭС во многом будет зависеть от того, удастся ли снизить риск конфликтов в Азиатско-тихоокеанском регионе. Сейчас в АТЭС имеется свой бюджет, секретариат, несколько комитетов и рабочих групп для реализации намеченных целей. Кроме того, в АТЭС создана система разрешения торговых споров, которая дополняет механизм разрешения спорных вопросов в рамках ВТО, особенно в тех областях, которые не охвачены юрисдикцией ВТО. Наконец, этот форум открыт для вступления других государств на условиях, сходных с ВТО (в 1998 г. в АТЭС были приняты Россия, Вьетнам и Перу). Тем самым, создание этой интеграционной группировки закладывает основы для введения единых норм и правил регулирования торговли в огромном регионе, на который уже сейчас приходится 50 % мирового производства и более 40 % мировой торговли.

Однако пример стран АТЭС наглядно продемонстрировал в ходе острейшего финансового и экономического кризиса стран Восточной Азии обратную сторону процесса либерализации внешнеэкономических отношений и особенно "освобождение" потоков финансового капитала. Даже творцы малайзийского "экономического чуда" были вынуждены признать тот факт, что основными причинами наиболее глубокого экономического потрясения, постигшего Малайзию за последние 40 лет, явились "нерегулируемые потоки капиталов, хлынувшие в страну ради высоких прибылей в форме спекулятивных инвестиций, которые породили одни из самых высоких в мире небоскребов и стратосферные биржевые котировки. Высоколиквидные средства, словно горячая лава, потекли на вновь формируемые рынки, поскольку корпорации жадно поглощали капиталы, предлагавшиеся по низким учетным ставкам" (Lipin, 1998). Либерализация как торговли, так и потоков капитала способствовала не только очень высоким темпам экономического роста – не менее 8 % ежегодно на всем протяжении 90-х годов (в 1998 г. ВВП Малайзии уменьшился примерно на 5 %), но и амбициозным инфраструктурным проектам: сооружение комплекса правительственных зданий стоимостью в несколько миллиардов долларов и одной из крупнейших в Азии гидроэлектростанций, превращение Куала-Лумпура и Сингапура в самый протяженный город в мире. Реализация этих проектов шла полным ходом вплоть до наступления мирового финансового кризиса.

Либерализация движения капитала привела к тому, что в ходе экономического кризиса 1997-1998 гг. пять азиатских стран – Индонезия, Малайзия, Филиппины, Южная Корея и Таиланд – потеряли в среднем по 10 % своего ВВП в результате оттока капиталов из своих экономик. Для сравнения можно указать, что за все 70-е годы в ходе двух энергетических "шоков" США потеряли капиталов (в виде оттока "нефтедолларов") на сумму всего 3 % ВВП (Lipin, 1998).

Региональные инициативы могут вносить существенный вклад в развитие многосторонних правил и обязательств, а также давать сильный импульс ускорению роста национальных экономик в более широком экономическом пространстве. Так, в декабре 1997 г. по инициативе США организация АТЭС одобрила основные положения международного соглашения по информационным технологиям, которое предусматривало отмену тарифов к 2000 г. в мировой торговле полупроводниками, компьютерами, телекоммуникационным оборудованием и программным обеспечением. Поддержка стран-членов АТЭС способствовала тому, что это соглашение, поставленное на повестку дня первой министерской конференции ВТО (Сингапур, 3-4 декабря 1996 г.), было подписано 43 странами, в том числе практически всеми промышленно развитыми государствами при активной поддержке стран Южной и Юго-Восточной Азии, на которые приходится 90 % мировой торговли этой продукцией. Тем самым был ускорен процесс либерализации этого сектора международной торговли, объем которой превышает 500 млрд долл., из которых на долю США приходится более 90 млрд долл.

Впрочем, в последнее время в США все активнее обсуждаются проблемы и перспективы развития "электронной торговли" с использованием главным образом сети Интернет. В настоящее время эта сеть сравнительно свободна от регулирования государственными органами различных стран. По линии "электронной торговли" продаются многие виды интеллектуальной собственности, а также оказываются различного рода финансовые и коммерческие услуги. Музыкальное или литературно-художественное произведение, продаваемое как товар в виде компакт-диска, пластинки или книги, может быть передано или продано в электронной форме, и тогда возникают перспективы формирования

электронных глобальных рынков, на которые не распространяются никакие ограничительные условия ГАТТ/ВТО. Не случайно многие эксперты в США стали в последнее время всерьез поговаривать о том, что Всемирная торговая организация (World Trade Organization – WTO) в сравнительно недалеком будущем станет прообразом Электронной торговой организации (Wired Trade Organization – ЭТО).

Региональные соглашения, однако, нередко ослабляют согласованные в ГАТТ/ВТО механизмы регулирования международной торговли, так как устранение торговых барьеров во взаимной торговле стран-членов регионального объединения не распространяется в том же объеме и в те же сроки на отношения со странами, не являющимися членами интеграционных объединений, что наносит ущерб странам-неучастникам, закрепляя дискриминационное отношение к их экспорту. А это означает, что региональная либерализация де-факто и де-юре несовместима с принципом режима наибольшего благоприятствования – основой многосторонней торговой системы.

Так, в результате деятельности НАФТА, а также реализации американо-израильского соглашения о свободной торговле, товарооборот между государствами-участниками увеличивался быстрее, нежели между ними и остальным миром. Тем самым образование региональных группировок приводит к отказу от принципа режима наибольшего благоприятствования – основного принципа ВТО, требующего от своих членов обеспечения равных условий для всех торговых партнеров, что способствует ослаблению роли этой организации в защите интересов участников мировой торговли и препятствует глобальной экономической интеграции.

В выборе подходов к либерализации международной торговли США, во многом определяющие "правила игры" на мировом рынке, стоят перед альтернативой: либо укреплять региональную направленность либерализации мировой торговли и способствовать ослаблению роли ВТО, либо в рамках ВТО договариваться о консолидации (конвергенции) основных региональных договоренностей в глобальное обязательство (*New Forces in the World Economy*, 2001).

Реализация этих подходов может привести к диаметрально противоположным результатам в развитии мировой торговли.

В первом случае через 20-25 лет торговый мир будет поделен на две или три межконтинентальные преференциальные зоны, каждая со своими правилами и со свободной торговлей между участниками, но с внешними барьерами по отношению к другим блокам. Подобный вариант, хотя и дает определенные выгоды США и некоторым другим странам, приведет в дальнейшем к увеличению торгово-экономических противоречий в мире, оставит в стороне от системы глобальных торговых отношений Россию, Китай и некоторые другие страны, что не будет способствовать мировой стабильности и безопасности.

Подобная тенденция развития уже сейчас вызывает озабоченность в руководстве ВТО. Торговые отношения чрезмерно усложняются, как считают многие исследователи (*Смирнова*, 1998), в связи с одновременным существованием систем региональных и многосторонних норм ведения торговли, что может привести к возникновению противоречий в мировой торговой системе.

В другом случае открывается путь к потенциальному слиянию регионализма и многосторонности на основе общих целей и принципов. При этом можно будет говорить о создании единого глобального рынка с более или менее согласованными правилами, применяемыми ко всем странам, и с возможностью призвать всех соблюдать права и обязательства, которые страны возьмут на себя. В настоящее время, помимо мирового финансового кризиса, который грозит внести долгосрочные, "фундаментальные изменения в соотношение цен и объемов импортируемой продукции", основными препятствиями на пути создания единого глобального рынка все чаще становятся проблемы учета в экспортно-импортной продукции фактора окружающей среды и установления единых нормативов, регулирующих использование рабочей силы в странах с разным уровнем развития производительных сил. Важность этой проблемы может быть пояснена на следующем примере. Ранняя статистика ГАТТ, в частности, относящаяся к периоду 30-х годов, оценивала уровни тарифов на основе натурально-вещественных показателей импорта (*Irwin*, 1998). В 50-х годах за основу были взяты ценовые показатели. В результате американские тарифы (составившие в тот период в среднем 12 %) оказались в 4 раза меньше средних тарифов 30-х годов (50 %), хотя на самом деле 4/5 этой разницы (30 %) было обусловлено не изменениями в торговой политике США, а исключительно действием фактора инфляции. Основными препятствиями на пути создания единого глобального рынка все чаще становятся проблемы учета в экспортно-импортной продукции фактора окружающей среды и установления единых нормативов, регулирующих использование рабочей силы в странах с разным уровнем развития производительных сил.

Таким образом, быстрое создание и расширение региональных торговых группировок определяется как экономическими задачами, так и интересами национальной безопасности.

3. Регионализация внешнеэкономических связей как один из путей развития глобализации мировой хозяйственной системы

Динамичное и зачастую противоречивое развитие процессов регионализации явилось одним из факторов появления качественно новой фазы в развитии интернационализации хозяйственной жизни – глобализации, начавшейся еще на рубеже XIX и XX столетий и особенно усилившейся на грани XX-XXI вв.

Огромное значение для глобализации имеет прорыв в информационно-коммуникационной сфере. Он влечет за собой, с одной стороны, появление сопряженного с этой сферой нового рынка товаров и услуг. С другой – формирование систем, позволяющих из одного центра управлять расположенным в разных странах производством, возникновение новых форм реализации (например, электронной торговли), а также создание мощных информационных систем, в том числе сети Интернет, способствующих научно-техническому прогрессу и повышению качества решений в области управления и маркетинга.

Вторая компонента глобализации экономики – интернационализация капитала, тоже значительно ускорившаяся в последние десятилетия. Тот факт, что капиталистическая собственность выходит за национальные границы, напрямую связан с интернационализацией производства, поскольку капитал стремится иметь в своих руках все этапы производства продукта, осуществляемые предприятиями в разных странах.

Под влиянием интернационализации производства и капитала во внешнеэкономической политике высокоразвитых стран происходят важные изменения, состоящие в ослаблении барьеров на пути товаров и капиталов из одних стран в другие. Либерализация внешнеэкономической политики – третья составляющая процесса глобализации экономики.

Содержание понятия глобализации составляют разнородные по их происхождению, сферам проявления, механизмам и последствиям процессы, что позволяет и требует рассматривать глобализацию как качественно самостоятельную, сложную систему явлений и отношений, целостную в ее системности, но внутренне весьма противоречивую. Чаще всего указывается на несколько зримых источников всех или части тех процессов, которые в совокупности и образуют явление глобализации в целом. Это:

- развитие всех и всяческих коммуникаций, инфраструктур и отношений, которое ведет к высокой степени социальной взаимосвязанности и взаимозависимости мира;
- появление субъектов мировой экономики и политики, сочетание интересов, способностей и возможностей которых требует от них и позволяет им действовать глобально в одной или нескольких сферах жизнедеятельности.

Основная экономическая цель развитых стран на современном этапе глобализации заключается в том, чтобы заставить других взамен "информации" обеспечивать приток реальных, материальных благ, политическая – обеспечить необходимое влияние путем воздействия непосредственно на граждан государств, подлежащих контролю. В этих условиях, например, Интернет можно рассматривать как канал доставки информационного продукта потребителю и перевода денег в обратном направлении, а также как средство формирования необходимых настроений у населения.

Предпосылками для роста товарообмена является избыток каких-либо товаров и каналы для перемещения этих товаров потребителям. В информационную эпоху создаются возможности производства "информационных товаров" в практически неограниченных количествах, примером чего является распространение информации по компьютерным сетям: новые экземпляры изделий (электронные копии) возникают как бы из ниоткуда и могут мгновенно перемещаться независимо от каких-либо географических ограничений. В итоге, само понятие "избыток" теряет свое значение, электронных товаров производится ровно столько, сколько необходимо для удовлетворения спроса, независимо от объема последнего. Таким образом, залогом экономического успеха как отдельных компаний, так и национальных экономик стран-глобализаторов является спрос на информационные продукты, предъявляемый потребителями, причем в первую очередь потребителями из глобализируемых стран.

Исследование глобализации привело к выработке ее различных критериев. Так, для определения рейтинга глобализированных стран эксперты журнала *Foreign Policy* проанализировали 62 страны мира, объединяющие 85 % населения земного шара и более 90 % мировой экономики. Аналитики учитывают четыре основных параметра глобализации. Это экономическая интеграция: объем международной торговли, инвестиций и различного рода выплат, совершаемых с пересечением государственных границ; персональные контакты: в частности, международные поездки и туризм, объем международных телефонных переговоров, почтовых отправок и переводов. Кроме того, учитываются количество пользователей Интернета и количество интернет-серверов, а также вовлеченность страны в международную политику: членство в международных организациях и количество посольств. Наиболее глобализированной страной мира несколько лет подряд признается Ирландия. В первую пятерку по глобализации входят также Швейцария, Швеция, Сингапур и Нидерланды.

Учитывая все известные преимущества глобальной экономики, тем не менее, процесс глобализации нельзя воспринимать однозначно. Аргументов "против" глобализации не меньше, чем "за".

Прежде всего, здесь стоит отметить продолжающийся рост и без того колоссальных диспропорций в жизненном уровне населения "богатых" и "бедных" стран, который некоторые исследователи связывают именно с глобализационными процессами.

Согласно данным Доклада о мировом развитии 2000-2001 гг., подготовленным Всемирным банком, из 6 млрд человек населения планеты 2.8 млрд, то есть почти половина, живет менее чем на 2 долл. в день, а 1.2 млрд человек – менее чем на 1.2 долл. в день, причем 44 % из них проживают в Южной Азии. Средние доходы в 20 наиболее богатых странах в 37 раз превышают средние доходы в 20 беднейших, и за последние четыре десятилетия этот разрыв удвоился. Как отмечается в том же докладе, "с конца 80-х годов XX в. в странах Европы и Средней Азии, находящихся на этапе перехода к рыночной экономике, количество людей, живущих менее чем на 1 долл. в день, выросло более чем в двадцать раз" (Перегудов, 2002). Лишь в Восточной Азии количество таких людей сократилось (за 1987-1998 гг.) с 420 до 280 млн. В то же время в Латинской Америке, Южной Азии и странах Африки количество бедных продолжает расти.

Углубляющиеся процессы экономической поляризации мира способствовали возрождению теоретических исследований, ставящих под сомнение выгоды глобализации. В этом смысле весьма показательна довольно интересная зависимость, выявленная профессором политической экономии Гарвардского университета Дэни Родриком: либерализация рынка страны приводит к замедлению темпов развития экономики, особенно среди развивающихся рынков (Южная Корея, Вьетнам) (Мальков, 2002). В Китае и Индии, которые обычно рассматриваются как пример экономического успеха в рамках процесса глобализации, основные реформы в области торговли были проведены примерно через десять лет после того, как там стали наблюдаться сравнительно высокие темпы экономического роста. Более того, ограничения в области торговли в Китае и Индии остаются одними из самых жестких в мире.

Очевидно, что в эпоху глобализации национальные государства могут быть заменены "регионами-государствами": либо регионами бывших стран (микрорегионы), либо блоками стран (макрорегионы). Таким образом, глобализация может достигаться через регионализацию, не только через межгосударственную систему.

Антиглобалистские движения, действия неправительственных организаций, организации экологов и др., заставляют правительства многих стран осторожнее относиться к усилению всеобщей экономической либерализации и регионализации. Ситуацию, сложившуюся с глобальными и региональными исследованиями, очень точно охарактеризовал американский исследователь Д. Пучала (Puchala, 1972). Он сравнил теоретические подходы к глобализации и регионализму с эпизодом в сказке о слоне и нескольких слепых. Каждый дотрагивался до определенной части тела животного, пытаясь описать его целиком. Естественно, верного варианта дать не смог ни один из них, хотя каждый был уверен в правильности собственных выводов. Эта метафора как нельзя лучше иллюстрирует объемность данных феноменов и сложность его понимания.

Развитие макрорегионов, макрорегионализация способствует гомогенизации регионального пространства, размывает суверенитет и изменяет роль государства, т.е. логика развития глобализации и регионализации совпадают, разница заключается в масштабе. Регионализация может быть в процессе глобализации промежуточной и смягчающей ступенькой между системой государств и гомогенным, в конечном счете, глобальным пространством. В то же время макрорегион может рассматриваться как инструмент сохранения региональной идентичности. Все еще существуют сомнения, способствуют ли макрорегионы либерализации торговли, перемещению людей и культурному восприятию нового, т.е. поддержанию принципов "открытого регионализма", открытости по отношению к окружающему их миру, следовательно, и глобализации.

Комплексная взаимозависимость, предполагающая повышение взаимосвязанности в экономической, социальной и культурной областях, расширила сферу внешней политики (если быть точнее, увеличила объем внешних сношений) и повысила в ней значимость тех сфер, в которых субнациональные регионы обладают ощутимым влиянием и непосредственной вовлеченностью. Особенно произошедшие перемены заметны на примере России, где раньше все формы контактов с внешним миром находились под неусыпным контролем Москвы. Данный процесс вовлечения, интегрирования идет параллельно, во-первых, с осознанием невозможности обеспечить ответы на вызовы, исходящие с мест, в рамках одного государства, будь то снабжение необходимыми ресурсами или поддержание устойчивого экобаланса, а во-вторых, с осознанием неспособности правительства учитывать специфику развития каждой территории, что особенно характерно для обширной и разнородной России. В этих условиях многие отмечают необходимость сократить деятельность "перегруженной" центральной исполнительной власти в делах регионов, позволить им развивать прямые договорные связи между подобными образованиями других стран. Следовательно, происходит усиление требований предоставить им большую законодательную свободу действовать на международной арене.

4. Заключение

В настоящее время существует тенденция развития регионов, ориентированных преимущественно на глобальную экономику, т.н. "естественных экономических территорий" в "безграничном мире" (относительно безграничном). Подобные регионы рассматриваются как "ворота" нации во внешний мир, и процесс глобализации трактуется как рост взаимозависимости между этими "воротами". Таким образом, глобализация через микрорегионы является альтернативой глобализации через государства.

Эти регионы вовсе не обязательно обладают разнообразными ресурсами, но сумели замкнуть на себя важнейшие экономические потоки. Москва, в частности, аккумулирует значительную часть финансового капитала, как внутрироссийского, так и извне.

Благодаря приграничному положению, ряд регионов с хорошо развитой транспортной инфраструктурой становится точками соприкосновения России и окружающего мира в экспортно-импортных товарных потоках. Выгодно используя свое географическое расположение, они могут превратиться в центры притяжения иностранных партнеров и их последующего проникновения вглубь российской территории. Так, около половины зарубежных фирм, зарегистрированных на Дальнем Востоке России, располагаются в Приморском крае, который видится как своеобразный "вход" в восточную часть России, а многие из них, особенно японские, избрали Владивосток штаб-квартирой своих дальневосточных операций. Северо-западный федеральный округ, как представляется, пока не смог достаточно эффективно использовать свое выгодное приграничное положение, хотя определенные шаги в данном направлении ведутся.

Расширение возможностей регионов по поиску ресурсов на международной арене для разрешения стоящих перед ними локальных проблем может иметь положительные последствия как для государства в целом, так и самих административно-территориальных единиц. Вполне очевидно, что координация внешних контактов регионов будет эффективней осуществлена местными властями, лучше осведомленными, чем центральный бюрократический аппарат. Особенно широкое развитие получило взаимодействие российских регионов с их непосредственным окружением, что способствует нивелированию негативных последствий наблюдающихся в течение последних десяти лет явлений.

Становление на месте некогда единого СССР новых суверенных государств привело к расколу многих промышленно-хозяйственных комплексов, разделенных ныне международными (а не административными) границами. В подобных случаях тесное приграничное сотрудничество регионов сопредельных стран может способствовать восстановлению утраченных производственных связей, о чем свидетельствует опыт российских территорий, граничащих с Казахстаном, Украиной, Беларусью. В то же время приграничное сотрудничество открывает возможность установления новых контактов, и в этой ситуации внешний рынок может стать определенной альтернативой сузившемуся национальному.

Одновременно взаимодействие административно-территориальных единиц разных стран создает предпосылки для улучшения межгосударственных связей. Тесные контакты, взаимозависимость субнациональных регионов будут способствовать появлению пророссийского лобби в правящих кругах других стран и трансформации их отношения к России. Кроме того, приграничное сотрудничество РФ с бывшими республиками СССР, в отличие от ее предложений на международной арене, не воспринимается последними как угроза их недавно приобретенному суверенитету. Сотрудничество имеющих общую границу территорий сопредельных стран на постсоветском пространстве может, по примеру ЕС, послужить одним из уровней интеграции в рамках СНГ.

Управление (с помощью рыночного механизма или регулирования) национальной экономикой для обеспечения благосостояния сообщества является одной из функций государства. В условиях же, когда значительная доля богатства порождается транснациональными, а не внутринациональными операциями, появляется соперничающий источник могущества, влияния. В данном случае – в лице региональных властей, которые стремятся представить себя агентами местного населения на международной арене. Субъекты РФ, согласно федеральному закону "О координации международных и экономических связей субъектов Российской Федерации" (от 2 декабря 1998 г.), обладают правом на ведение переговоров и заключение соглашений с иностранными партнерами. Недавно, в частности, был образован Клуб региональных инвесторов с европейским представительством в Брюсселе с целью создания условий для развития инвестиционных программ в регионах, причем предусматривается способствовать разработке как законодательной, так и организационной базы, привлечение инвесторов.

Тем не менее, глобализация несет в себе неоднородность, как на уровне между странами, так и между субгосударственными образованиями. В этих условиях борьба экстравертных и интравертных, то есть ориентированных, соответственно, на внешний и внутренний рынок регионов создает предпосылку для определенного государственного распределения централизуемых ресурсов. Кроме того, деятельность регионов на международной арене должна осуществляться в рамках единого правового поля.

Некоторые страны намеренно способствуют изменению внутреннего экономического климата, чтобы сделать свои регионы более конкурентоспособными и привлекательными для инвестиций. Особенно в этом плане выделяют Восточную Азию с ее микрорегионами, ориентированными на иностранные рынки (в противоположность европейским, тесно связанным с макрорегиональным процессом), и интенсивным государственным вовлечением в глобальную экономику. Наиболее распространенная форма сотрудничества государства и регионов – свободные экономические зоны.

Таким образом, современный период характеризуется более глубоким пересечением внутренней и внешней политики государства. Как думается, уровень развития прямых отношений: регионы РФ – внешний мир будет показателем развития федерализма в России.

Итак, регионализация и глобализация – это два тесно переплетенных и взаимосвязанных процесса, вызывающие самое неоднозначное отношение: от крайне негативного до оптимистичного. Бесспорно лишь то, что в центре дискуссии находится судьба России.

Литература

Foreign Affairs. May-June, p.106, 1996.

Irwin D. Changes in U.S. Tariffs. The role of import prices and commercial policies. *The American Economic Review*, September, 1998.

Lipin S. Mergers, acquisitions set Fust-halfrecord. *The Wall Street Journal Europe*, 17.11.1998.

New Forces in the World Economy. May, p.87-90, 2001.

Puchala D.J. Of blind men, elephants and international integration. *Journal of Common Market Studies*, N 10, p.47, 1972.

Вартенберг, фон. Л.-Г. Торговая политика под знаком глобализации. *Международная политика*, № 7, июль, 2001.

Мальков Д. Что есть ВТО? *Экономика и жизнь (Сибирь)*, 15.03.2002.

Перегудов С. Антиглобалистские движения – начало великой смуты. *Мировая экономика и международные отношения*, № 2, с.22-28, 2002.

Смирнова Е.В. Экономика США в 21 веке. *Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ)*, № 58, 19.05.1998.

Эпштейн Е. Еврорынки: дорога открыта. *Финансовая Россия*, 31.08.1998.